

Глава 2. Кредитор

Но вскоре, Лин Юнь отбросил эти вещи на задний план и переключил свое внимание на состояние своего тела. Именно об этом Лин Юнь беспокоился больше всего.

Пережив двадцать лет в умирающем Носценте, Лин Юнь приобрел почти фанатичную жажду маны. Если бы у него в те времена закончилась мана, он бы не смог пережить даже часа. Свирепые песчаные звери, постоянно высокая температура, адский шторм с его смертельным излучением. Все это могло запросто убить Лин Юня.

То, благодаря чему Лин Юнь смог прожить столько лет, заключалось не в поддержке могущественной семьи, а в его прекрасном контроле над собственной маной.

Лин Юня не волновало, насколько физически слабым было его тело или сколько он был должен. Просто маг ученик 9 ранга был недостаточно силен. Если бы Мафа был архимагом, не говоря уже о восьми тысячах, кто бы рискнул упоминать даже о восьмидесяти тысячах. Даже если бы он решил отдать этот долг, у них должно было быть достаточно смелости, чтобы принять их.

После тщательного осмотра, Лин Юнь обнаружил, что этот молодой человек по имени Мафа Мерлин, был не так уж плох. Хотя его статус мага ученика 9 ранга даже не стоил упоминания, его основы были очень твердыми, и, поскольку он был трудолюбивым малым, он уже был готов сформировать водоворот маны. Единственная причина, по которой он еще не продвинулся вперед, был его недостаточный контроль над маной.

В таких условиях, все оказалось куда проще...

Последние двадцать лет жизни Лин Юнь всеми силами цеплялся за любую возможность получить хоть немного дополнительной маны, постоянно рассчитывая каждую потраченную каплю, добиваясь максимальной эффективности ее использования. За эти двадцать лет, контроль маны Лин Юня достиг просто возмутительного уровня.

Справедливости ради, нужно сказать, что так было не только с Лин Юнем. Каждый маг той эпохи, когда был такой дефицит маны, был таким же. Они могли пережить адскую бурю и невероятную жару лишь благодаря тому, что тратили огромное количество времени на попытки извлечь ману из пустоты.

Выросший в подобной среде, контроль маны Лин Юня намного превзошел контроль любого из нынешних магов.

Лин Юнь потратил около десяти минут, анализируя потенциал этого тела для занятия магией.

Десять минут спустя, Лин Юнь окончательно убедился, что его понимание этого тела было уже

ничуть не меньше, чем у самого Мафы Мерлина. Таким образом, он сразу приступил к сбору маны. Благодаря его невероятному контролю, поток маны казался текущей рекой...

Сначала этот поток казался мягким и слабым, словно тихий ручей, но постепенно привыкая к этому телу, он превратил ее в бурлящую реку. Со свистом, мана начала проникать в его новое тело.

Это был самый критический момент для любого мага ученика. Если маг ученик потеряет контроль над потоком маны, он не сможет ее поглотить и у него не останется выбора, кроме как собирать ее с нуля. Потеря контроля порой даже может разбить всякие надежды на то, что человек хоть когда-нибудь сможет сформировать водоворот маны.

Вот почему было очень много учеников, но очень мало архимагов. Именно поэтому Мафа Мерлин так и не смог продвинуться дальше, уже на протяжении трех лет оставаясь магом учеником 9 ранга. На самом деле, он никак не мог решиться на этот шаг, опасаясь того, что у него ничего не получится.

Но у Лин Юня не было такой проблемы...

Лин Юнь обладал удивительным контролем над маной. Ему даже не нужно было особо концентрироваться, а поток маны становился все сильнее. Несмотря на то, насколько он огромные объемы маны он поглощал, Лин Юнь легко контролировал весь процесс, без проблем сдерживая яростную ману, заставляя ее течь по тому пути, который был нужен ему.

Потребовалось всего мгновение, чтобы в теле Лин Юня образовался водоворот маны.

Когда маги ученики достигали этого уровня, они получали квалификацию, чтобы носить черную мантию. Через некоторое время водоворот полностью стабилизируется и это будет считаться моментом становления истинным магом.

Но Лин Юнь не планировал останавливаться на достигнутом. Он будто не знал, что водоворот маны уже сформирован, силой продолжая процесс, несмотря на то, что казалось, будто он близок к своему пределу. Слабый и только что сформированный водоворот маны внезапно издал хлопающий звук, похожий на взрыв пузыря, и мгновенно разрушился из-за оказываемого на него давления.

Лин Юнь нисколько не волновался. Он лишь продолжил собирать ману, вновь собираясь сформировать водоворот маны, который впоследствии был вновь разрушен из-за оказываемого на него давления...

Этот процесс, который мог шокировать любого мага нынешнего времени, продолжался в течении еще десяти циклов, прежде чем водоворот маны, наконец, стабилизировался.

Когда водоворот маны перестал разрушаться вне зависимости от того, сколько маны он в него вливал, Лин Юнь, наконец, был удовлетворен и собрал немного маны в центре водоворота.

Водоворот маны начал медленно вращаться, не останавливаясь ни на мгновение. Лин Юнь поднял руку и на ней появилось несколько магических рун, за которыми последовало могущественное колебание магической силы, заполнившее всю комнату. Если прислушаться, даже можно было услышать жужжащий звук.

Даже если очень придирчивый маг увидит эту сцену, у него не останется никакого выбора, кроме как признать, что у Лин Юня был почти идеальный водоворот маны, обладающий удивительной стойкостью и ужасающей взрывной силой, которая могла бы сравниться с мощностью первоклассного мага. Что было невероятно, так это тот факт, что водоворот маны был создан всего за несколько минут.

Никто в эту эпоху не мог совершить такого подвига.

Это произошло потому, что много лет спустя, когда контроль маны у магов достиг совершенно иного уровня, они разработали этот усовершенствованный метод формирования водоворота маны. Они обнаружили, что такой грубый и опасный метод не только помогает быстро создать водоворот маны, но и придаст ему стойкость и взрывную силу, которую было трудно даже представить в прошлом. Таким образом, спустя сотни лет совершенствования, эта техника, которая считалась невероятной в эту эпоху, была изучена Лин Юнем.

Когда он рассеял магические руны, Лин Юнь собрался еще сильнее укрепить свой водоворот маны, но в этот момент снаружи послышались голоса.

«Тут очень четко все расписано! Еще до того, как мой дорогой кузен отправился в море, он взял у меня восемь тысяч золотых монет в качестве инвестиций. Хотя его авантюра закончилась неудачей, разве я не должен получить свои деньги обратно? Конечно, я не безрассудный человек, я понимаю, что у вас сейчас нет денег. Как насчет такого? Этот дом все еще чего-то стоит, поэтому я, так уж и быть, пойду на уступки, и куплю его за целых десять тысяч золотых. Таким образом, вы сможете погасить свой долг и у вас на руках останется еще целых две тысячи золотых.»

Голос вдали был хриплым и прерывистым, похожий на голос громкой утки. Не было никаких сомнений в том, какая реакция была у Лин Юня, когда он услышал этот раздражающий голос прямо перед тем, как он занимался вопросом дальнейшего укрепления своего водоворота маны...

«Нет нужды так волноваться по поводу погашения долга.» Пробормотал Лин Юнь себе под нос сквозь стиснутые зубы. Он уже подумывал о том, чтобы просто сломать этой утке шею.

Но неожиданно, еще до того, как Лин Юнь успел подняться, утка подошла к двери в эту комнату и с громким хлопком распахнула дверь. Тучный мужчина, который явно весил больше 150 килограмм, шатаясь, следовал за стариком, которому на вид, было лет шестьдесят.

Они держали друг друга за одежду, явно не соглашаясь по какому-то поводу.

«Брысь с дороги, я кому сказал убрать руки. Совсем глухой? Пэйвей, старый мешок с костями, даже не думай так себя вести лишь потому, что я такой добрый! Ты здесь лишь дворецкий, не тебе что-то решать!»

«Фарио, ты прекрасно знаешь, чем были эти 8000 золотых! Это был подарок, который мастер по доброте душевной тебе предоставил! Ты вложил в это дело хоть один золотой? А теперь, когда хозяина здесь нет, ты уже глаз положил на его поместье? У тебя совсем нет стыда?» Старик всеми силами пытался вытолкнуть Фарио за дверь, поэтому из-за чрезвычайного напряжения или сильного гнева, его лицо было красным. Он указал пальцем в лицо Фарио и сказал: «Пока я жив, можешь даже не надеяться получить этот дом!»

«Старик, это угроза?» Жирдяй резко пришел в ярость, услышав слова дворецкого. «Тебе лучше знать свое место или я...»

«Или ты что?» Неожиданно прервал его голос Лин Юня.

«Или я...» Фарио уже хотел сказать, что было у него на уме, когда он вдруг застыл, ощущая, что здесь что-то не так. Он неожиданно осознал, кто именно прервал его, ведь это был не дворецкий, а его собственный племянник, который, как полагали, имел шансы стать магом.

Фарио всегда презирал все это хвастовство. Как этот щенок мог стать магом? Как много золота было потрачено на его обучение в последние годы, но что в итоге? Стал ли он магом?

Не было никакой необходимости даже думать об этом сейчас. После смерти его отца, Локка Мерлина, этот парень даже написал ему письмо с просьбой продлить срок погашения долга на несколько дней. Если бы у него действительно был шанс стать магом, зашел бы он так далеко?

<http://tl.rulate.ru/book/20854/442895>